

Закончив с утренним туалетом, Линь Янь перед выходом взглянула на часы. Половина восьмого? Вероятно, большинство Игроков уже спустились вниз.

Так и оказалось: когда она вошла в столовую, там уже были все, кроме Сунь Чжи и Цяо У. По какой-то причине Игроки инстинктивно заняли те же места, что и вчера вечером.

Из-за того, что Линь Янь плохо спала, в её взгляде промелькнуло раздражение. В сочетании с бесстрастным лицом это придавало ей вид человека, разочаровавшегося в жизни.

Гу Чжижоу, похоже, всё это время следила за лестницей. Увидев Линь Янь, она поспешила мягко позвать её:

— Мяомяо, сюда! Хочешь чего-нибудь? Я принесу.

Сидевший напротив них крупный мужчина, судя по всему, не одобрял подобного поведения и презрительно хмыкнул. Лицо Ань Цина выражало беспокойство, но в глубине глаз промелькнуло довольство. Внутренние распри — как же это прекрасно!

Се Ичжи изящно резал сэндвич, небрежно отмечая про себя их негласное противостояние. Затем он украдкой перевел взгляд на Линь Янь, ожидая её реакции. Фан Ю, опустив голову, усердно жевал, не замечая искр, летевших между Чжан Санем и Гу Чжижоу. А сидевшая рядом с ним Е Синь сжала столовые приборы и нахмурилась.

Линь Янь подошла и села рядом с Гу Чжижоу. Усталость и раздражение мгновенно исчезли с её лица, стоило ей взглянуть в полные ожидания глаза девушки. Помедлив секунду, Линь Янь мягко отвела протянутую руку Гу Чжижоу.

— Спасибо... Чжижоу, я сама справлюсь, — её голос звучал холодно, но всё ещё оставался хриплым, словно связки не до конца восстановились.

— Мяомяо, твой голос всё ещё... Может, тебе стоит поберечь себя и пока помолчать? — Гу Чжижоу смотрела на неё с такой нежностью, что в ней можно было утонуть.

Но Линь Янь, казалось, была равнодушной и бесчувственной особой. Она слегка покачала головой и коснулась пальцами повязки на шее, словно желая успокоить собеседницу:

— Она почти зажила, всё в порядке.

Затем она добавила с извиняющейся улыбкой, словно выражая благодарность:

— Спасибо за то, что произошло прошлой ночью.

Фан Ю, который всё это время усердно жевал, чуть не подавился: «!!!»

Неужели это та самая холодная, безразличная и болезненная соседка, сестра Линь? Почему она сейчас говорит так мягко?

Линь Янь лишь подумала: жизнь — это театр, и всё держится на актёрской игре.

...

Когда Игроки в столовой закончили трапезу, Сунь Чжи наконец притащил побледневшего Цяо У. Остальные переглянулись. Всем было любопытно, что же такого пережил этот парень, если его довели до такого состояния.

Сунь Чжи, раздраженный видом Цяо У, бросил его на стул и перестал обращать внимание, сосредоточившись на еде. Звук ножа и вилки, скребущих по тарелке, раздавался непрерывно.

Было невыносимо шумно. Но даже в такой обстановке никто из Игроков не спешил уходить. Возможно, каждый хотел расспросить о случившемся: о горничной, о белом одеянии, о жутком плаче ребёнка. Однако никто не решался заговорить первым, все молча ждали.

Складывалось ощущение, что они ждут, пока Сунь Чжи поест, или же просто наблюдают за Цяо У. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, и что-то бессвязно бормотал себе под нос — его явно охватил ужас. Голос был тихим, но кое-кто из Игроков использовал свои Таланты, чтобы расслышать слова.

Фан Ю прошептал Е Синь:

— Белое одеяние... призрак, спасите! Спасите! Спасите! — он повторял то, что бормотал Цяо У.

Е Синь едва заметно разочарованно поморщилась. Она-то думала, что парень прошлой ночью столкнулся с тем самым маленьким призраком, а оказалось, что его до смерти напугало всего лишь белое одеяние.

Линь Янь опустила голову и с помощью духовной энергии просканировала состояние Цяо У и Сунь Чжи. Спустя мгновение она подняла глаза на Цяо У со сложным чувством. Что же он такого сделал, что этот призрак в белом одеянии пришёл в такую ярость, что даже ценой собственного истощения решил вселиться в него?

Сунь Чжи бросил приборы, его терпение достигло предела. Он ударил Цяо У по лицу, пытаясь привести его в чувство:

— Тот призрак уже исчез! Оглянись вокруг!

Толку было мало, лишь на щеке Цяо У проступил красный след. Сунь Чжи в ярости замахнулся снова. Но в этот момент стремительная фигура вскочила со стула и в мгновение ока оказалась перед Сунь Чжи, перехватив его руку:

— Друг, не стоит так горячиться. Он ведь новичок, испугаться для него — дело обычное!

Очевидно, это был миротворец. Сунь Чжи сначала разозлился, но, разглядев, кто перед ним, невольно вздрогнул. Ань Цин ведь сидел в самом конце стола, как он мог двигаться так быстро? С этим человеком лучше не связываться!

Сунь Чжи быстро сообразил, что к чему, и выдавил улыбку:

— Брат Ань прав, конечно прав. Просто я вижу состояние Цяо У и слишком беспокоюсь.

Ань Цин улыбнулся — мягко и кротко. Он отпустил руку Кун Сяна и сменил тему:

— Цяо У просто слишком напуган. Скоро я отведу его в комнату, пусть отдохнет. А нам лучше поскорее поискать зацепки, касающиеся тех двоих. Времени у нас не так много, не правда ли?

Крупный мужчина, сидевший рядом, наблюдал за всем этим. Он терпеть не мог лицемеров, поэтому фыркнул:

— Хм! Ты говоришь искать зацепки, будто они сами тут же появятся! Где это видано, чтобы всё было так просто?

Ань Цин, словно не замечая грубости, принялся серьёзно излагать план:

— Прошлой ночью я, брат Кун и госпожа Лу расспросили горничную. У хозяина дома разнообразные интересы: кабинет, музыкальная комната — это места, где он часто бывает.

Он сделал паузу и добавил с пренебрежительным оттенком:

— Что касается Госпожи, то она любит лишь возиться с цветами в оранжерее и саду, притворяясь утонченной натурой.

Как только он закончил, Сяо Бай бросил на него многозначительный взгляд и сделал жест рукой, словно перерезая горло — явная угроза. Линь Янь заметила это, но не стала забивать голову, решив, что Ань Цин пренебрежительно отозвался о женщине, а Сяо Бай вступился за неё.

Ань Цин довольно улыбнулся, тут же вернув себе образ вежливого и утонченного человека:

— А в спальни, где живут хозяева, дворецкий заходить не разрешает. Предлагаю разделиться, а вечером встретиться и обменяться информацией. Как вам?

Когда Ань Цин закончил, Игроки призадумались, а затем один за другим закивали. Некоторые, кажется, уже имели план, поэтому сразу встали и ушли. Линь Янь заметила, что Ань Цин повёл Цяо У и ту парочку наверх, а крупный мужчина и Сяо Бай ушли порознь. На этом всё, потому что Гу Чжижоу придвинулась ближе и прошептала:

— Мяомяо, куда из этих четырех мест ты хочешь пойти?

Она хотела в сад или оранжерею, потому что вчерашняя бабочка с черными крыльями и красными прожилками кое-что ей подсказала. Линь Янь хотела проверить это, но, взглянув на заботливую Гу Чжижоу, решила, что лучше сначала заглянуть в другое место. Линь Янь подняла глаза и, сохраняя спокойствие, перебросила мяч обратно:

— А куда ты хочешь пойти, Чжижоу?

Гу Чжижоу не обиделась, лишь кротко улыбнулась. Мяомяо такая послушная, знает, что выбор за ней. Раз так, то пусть будет музыкальная комната.

Но не успела она это озвучить, как её перебили. Се Ичжи, сидевший рядом, с хитрой усмешкой вставил слово:

— Раз он уже упомянул эти четыре места, наверняка везде кто-то будет. Почему бы нам не навестить того самого маленького хозяина?

«Нас?» Улыбка на лице Гу Чжижоу на мгновение застыла. Когда это она согласилась включить этого типа в их с Мяомяо маленькую группу? Но, придерживаясь образа понимающей девушки, она не могла просто выгнать его при Линь Янь.

Впрочем, маленький хозяин её тоже интересовал. Судя по законам этой Игры, маленький хозяин наверняка является ключевой фигурой Подземелья, может, даже мини-боссом. Тот жуткий плач прошлой ночью наверняка его работа. Она согласилась.

Линь Янь была поражена его наглостью и внимательно посмотрела на него. Впрочем, она была не против его участия — в конце концов, если кто-то другой будет играть на нервах Гу Чжижоу, ей самой будет легче. К тому же появится шанс вывести что-нибудь у Фан Ю.

Так Гу Чжижоу и Линь Янь, следуя за Се Ичжи, отправились искать горничную, чтобы спросить дорогу. А почему не пошли к дворецкому? Вероятно, он тоже боялся попасть под прицел.

Фан Ю снова был в шоке: сестра Линь терпеть не может таких мужчин, а тут не отказала! Е Синь, глядя на его глупое выражение лица, лишь вздохнула и хлопнула его по плечу:

— Хватит глазеть, пошли! Если хочешь помочь ей, сегодня я отвлеку ту женщину, а ты сам подойдешь и спросишь.

— О-о, правда? — Фан Ю поспешно вскочил и побежал следом, но на полпути внезапно просял.

А потом получил ещё одну оплеуху.

<http://bllate.org/book/20717/2072328>